

Woman in Russian Society
2020. No. 3. P. 78—91
DOI: 10.21064/WinRS.2020.3.7

Женщина в российском обществе
2020. № 3. С. 78—91
ББК 60.561.5
DOI: 10.21064/WinRS.2020.3.7

ГЕНДЕРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ СЕМЬЕ: ТЕНДЕНЦИИ ТРАНСФОРМАЦИЙ

И. С. Клецина, С. А. Векилова

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
г. Санкт-Петербург, Россия, irinaklyotsina@mail.ru

На основе идей гендерного подхода рассмотрена проблема трансформаций, которые характерны для современной российской семьи. Основное внимание уделено анализу гендерных отношений в семье, специфика которых раскрывается через наличие либо отсутствие дифференциации ролей и статусных позиций супругов. Гендерные отношения в семье изучаются как реальные практики взаимодействия мужчин и женщин, соотносимые с разделяемыми ими гендерными нормами, представлениями и установками. Выделены следующие основные тенденции изменения гендерных отношений, характерные для российских семей. Первая тенденция определяет главный устойчивый вектор изменений гендерных отношений — от традиционалистской модели к эгалитарной. Наименее выражена эгалитарная тенденция относительно исполнения женщинами роли хозяйки, а мужчинами — роли добытчика. Вторая тенденция, характеризующая гендерные отношения в современных семьях, связана с наличием у мужчин и женщин сочетания традиционалистских и эгалитарных норм, представлений и установок. Большинство современных семей находятся в промежуточной стадии — от традиционалистской модели гендерных отношений к эгалитарной.

Ключевые слова: гендерные отношения, нормы женского поведения, нормы мужского поведения, модели семейных отношений.

GENDER RELATIONS IN THE RUSSIAN FAMILY: TRANSFORMATION TRENDS

I. S. Kletsina, S. A. Vekilova

Herzen State Pedagogical University of Russia,
 St. Petersburg, Russian Federation, irinaklyotsina@mail.ru

The article presents an analytical study conducted on the basis of empirical socio-psychological and sociological works of domestic authors devoted to the problem of gender relations in the family. Changes occurring to the family are considered as the evolution of the family and the transformation of family structures that naturally change over time.

The focus is on such phenomena as the differentiation of roles and status positions of the spouses. Two levels of representation of gender relations are studied: behavioral practices of spouses implemented in everyday life (objective, actually observed behavior in matrimonial roles and status positions), and perceptions and attitudes regarding what relationships between family men and women should be (subjective perceptions of matrimony). Analysis of the socio-psychological and sociological publications, which provide empirical research data, made it possible to identify the following trends in gender relations changes in the family. The first trend defines the main sustainable vector of changes in gender relations — from the traditional model to the egalitarian model. The number of families in which there is more justice between spouses in the distribution of responsibilities increases, the practice of interchangeability of roles in the family is expanding, there is a tendency to lack of primacy in the family, since the majority of family decisions are made by the spouses together. The egalitarian tendency is less pronounced in the following sphere: women continue to play the role of mistress of the house, and men – to play the role of breadwinner. Women, as before, are expected to carry out most of the household chores. The family man is expected to take on the responsibility for the financial security of the family. The second trend characterizing gender relations in modern families is associated with the presence of a simultaneous combination of traditional and egalitarian norms, ideas and attitudes among men and women. Most modern families are at an intermediate stage: from the traditional model of gender relations to the egalitarian one. Therefore, at the level of consciousness of men and women and in the actual practice of family behavior there are manifestations that characterize different models of gender family relations. The egalitarian model of gender relations in a family can act as such a normative sample, but it needs a more thorough and detailed description of all its components.

Key words: gender relations, norms of female behavior, norms of male behavior, family relations patterns.

Введение

Семья и семейные отношения являются объектом пристального внимания представителей различных научных дисциплин. Основной круг проблемных вопросов изучения семьи связан с анализом тех кардинальных преобразований, которые характерны для современных брачно-семейных отношений. В многочисленных исследованиях демографов, социологов, социальных психологов подчеркиваются следующие тенденции изменений, происходящих с семьей: современная молодежь семейную жизнь чаще начинает не с официально зарегистрированного брака, а с совместного проживания; развод становится нормой даже при наличии детей в семье; заметно растет число повторных союзов, зачастую неформальных; среднее количество детей, рожденных одной женщиной, уменьшается; дети чаще появляются на свет вне брака, их рождение откладывается на более позднее время; увеличивается количество семей одиноких родителей, особенно одиноких материнских семей [Захаров, 2007; Кон, 2011; Малева, Синявская, 2007; Попова, 2009].

В публицистической литературе и в общественном сознании указанные изменения часто трактуются как кризис семьи и форм семейной жизни. При этом в качестве эталона для сравнения приводится модель *традиционалистской* (патриархатной) семьи, для которой вышеперечисленные тенденции не характерны. Отличительной особенностью традиционалистской модели

является строгая последовательность атрибутов семейной жизни: официальная регистрация брака, совместное проживание, рождение детей (любовь — брак — коляска). Традиционалистская модель семьи характеризуется таким вариантом распределения обязанностей между женой и мужем, при котором мужчина как глава семьи исполняет роль кормильца, а женщина — хозяйки дома и воспитательницы детей независимо от того, имеет ли она работу вне дома или нет. Традиционалистская модель семейных отношений основана на жесткой дифференциации супружеских ролей, власти и подчинении [Векилова и др., 2018; Задворнова, 2013].

В настоящее время такая модель семьи не является типичной, классическая традиционная семья осталась в прошлом. Большинство современных семей находятся в стадии преобразований и изменений, которые касаются не только количественных показателей (например, возраст вступления в брак, количество детей и др.), но и многих качественных характеристик внутрисемейных отношений.

В работах специалистов, занимающихся проблемами семьи, на основе анализа многочисленных длительных исследований подчеркивается мысль о том, что трансформации, происходящие с современной семьей, не следует отождествлять с ее глубоким кризисом. Новые явления в семейной жизни свидетельствуют не о кризисе, а об *эволюции* семьи, о преобразовании семейных структур, закономерно меняющихся с течением времени [Римашевская, Доброхлеб, 2015; Эволюция семьи в Европе, 2010]. И. С. Коң, анализируя ситуацию изменений в современной семейной жизни, подчеркивал: «Вопреки опасениям традиционалистов, изменение формы брака не означает ни отмирания самого этого института, ни массового перехода россиян к “серийной моногамии”» [Коң, 2011: 61].

Отход от традиционалистской модели семейных отношений обусловлен комплексом разнообразных факторов, таких как экономические и социальные процессы индустриализации и урбанизации; разные приоритеты в социальной политике; культурные факторы — изменение жизненных ценностей и норм женского и мужского поведения, обусловленное распространением ценностей индивидуализма и повышением значимости личностной самореализации. Все эти объективные условия переопределяют содержание гендерной социализации, в процессе которой сознание молодых людей освобождается от неконструктивных гендерных стереотипов и устаревших (консервативных) норм женского и мужского поведения, что проявляется в изменяющихся поведенческих практиках межполовых отношений.

Трансформации, происходящие с семьей, затрагивают разные аспекты и стороны семейной жизни. В данной статье будут проанализированы те изменения в семейной жизни, которые касаются ее гендерной составляющей, т. е. *предметом анализа* будут *гендерные семейные отношения*. В качестве теоретических оснований анализа использован *гендерный подход*.

Трансформации практик семейного поведения в рамках гендерного подхода объясняются нецелесообразностью в современных условиях сохранять такой порядок отношений между полами, который основан на дифференциации ролей и статусных позиций мужчин и женщин в разных сферах жизнедеятельности, закрепляющих социальное неравенство по признаку пола. В гендерной теории акцент сделан на объяснении причин социального неравенства

между мужчинами и женщинами, на анализе последствий неравенства для личностного развития и психологического благополучия мужчин и женщин, на конкретизации путей и способов устранения этого гендерного неравенства [Словарь... , 2002].

Цель статьи — посредством теоретического анализа отечественных научных публикаций гендерной направленности выявить основные тенденции изменений гендерных отношений в семье.

Результаты исследования

Гендерные отношения — это основной феномен, который наиболее явно определяет специфику гендерных исследований как междисциплинарного научного направления, ориентированного на анализ всех явлений, связанных с гендерным неравенством. Основа методологии гендерных исследований — анализ власти и доминирования, утверждаемых в обществе через социальные роли мужчин и женщин и их отношения [Социология гендерных отношений, 2004]. В процессе изучения гендерных отношений, как правило, проводится сравнительный анализ распределения *ролей* и *статусных позиций* мужчин и женщин. Изучение гендерных отношений позволяет представить комплексную картину особенностей ролевого поведения мужчин и женщин с учетом их статусных позиций в системе межличностных и общественных отношений [Клецина, 2004, 2013].

Гендерные отношения в семье — это межличностные отношения, поэтому им присущи такие особенности, как обязательное наличие реальных контактов и обратной связи; выраженная взаимная направленность субъектов отношений друг на друга; высокая степень значимости индивидуально-личностных особенностей субъектов этих отношений; наличие значимой эмоциональной составляющей, которая определяет специфику отношений [Векилова, 2016; Клецина, 2004]. Другими словами, гендерные отношения в семье — это эмоционально насыщенные, экспрессивные отношения, обусловленные ролевым и статусным равенством или неравенством. Исследование гендерных отношений в семье включает изучение двух сторон их проявления: реальных поведенческих практик (объективная сторона) и детерминант поведения людей в системе отношений (гендерные нормы, представления, стереотипы, установки мужчин и женщин, в которых находит отражение субъективная сторона отношений в семье). Как правило, эти гендерные характеристики мужчин и женщин и определяют содержательные составляющие гендерных отношений, т. е. стратегии, типы, модели, стили [Клецина, 2011].

Итак, гендерные отношения анализируются как реальные практики и модели межполового взаимодействия, соотносимые с существующими в сознании мужчин и женщин гендерными нормами, представлениями, стереотипами и установками. Результаты измерения этих показателей позволяют дать характеристику изучаемым отношениям, раскрыть их особенности и построить прогноз их развития.

Гендерная специфика супружеских отношений в семье имеет два измерения: вертикальное (главенство в семье, властные позиции) и горизонтальное (содержание семейных ролей), что и определило соответствующие акценты при анализе.

Для анализа гендерных отношений в семье были отобраны социологические и социально-психологические публикации ведущих специалистов по семейной проблематике (включающие результаты эмпирических исследований), в которых изучались гендерные представления и нормативные установки мужчин и женщин по поводу распределения ролей и власти в семье, а также анализировались реальные практики выполнения хозяйственно-бытовых обязанностей супругами, включая заботу о детях и их воспитание.

Первая часть аналитического исследования была связана с поиском ответа на вопрос «*В каком направлении изменяются гендерные отношения в семье? Какой общий вектор этих изменений?*».

Анализ результатов обобщающих социологических эмпирических исследований свидетельствует о выраженной тенденции изменений в семейно-брачных гендерных отношениях в направлении *от традиционалистской модели к эгалитарной* [Задворнова, 2013; Настоящее и будущее семьи... , 2015; Родители и дети... , 2007; Эволюция семьи в Европе... , 2010]. Ряд старых экономических и социальных функций семьи уходят в прошлое или становятся менее значимыми, в то время как заметно увеличивается ценность психологической близости между членами семьи. В связи с тем что внутрисемейные отношения становятся более интимными, повышается личностная автономия и ценность самовыражения каждого члена семьи, что закрепляет установки на равенство позиций партнеров в системе отношений [Кон, 2011].

В семье эгалитарного типа оба супруга принимают равное участие во всех домашних делах и в профессиональной деятельности, обеспечивая семью материально. Роль главы семьи перестает существовать, так как все значимые для семейной жизни вопросы решаются супругами совместно, на основе договоренности [Задворнова, 2013]. Поскольку в системе взглядов многих современных мужчин и женщин все более активно закрепляется идея о равноценности женских и мужских социальных ролей, в центр семейной жизни выдвигаются такие составляющие отношений, как направленность на потребности и интересы членов семьи, учет их личностных особенностей, взаимная забота о развитии и самореализации каждого из супругов. Смысл всех этих изменений — в снятии ограничений, существовавших в традиционном институте брака, в расширении возможностей развития личности независимо от половой принадлежности.

Однако процесс движения в направлении эгалитаризации гендерных семейных отношений идет неравномерно, в отдельные периоды отмечается более интенсивное продвижение в сторону эгалитарности отношений, в другие годы — менее заметное. В качестве иллюстрации названной тенденции приведем результаты исследований гендерных отношений, осуществленных социологом Н. А. Нечаевой в 1996, 2008 и 2014 гг.¹ В период с 1996 по 2008 г. вектор изменений был в основном направлен в сторону разрушения традиционалистских взглядов на гендерные отношения в семье и распространения эгалитарных представлений. К 2014 г. траектория этих изменений стала иной: увеличилось число респондентов, разделяющих традиционалистские гендерные представления

¹ По одной анкете опрашивались юноши и девушки, обучающиеся в Санкт-Петербургских вузах и колледжах (возраст от 17 лет до 21 года). В 1996 и 2008 гг. было опрошено 432 человека, в 2014 г. — 132.

о ролевом поведении мужчин и женщин в семье, и снизилось число приверженцев эгалитарной модели гендерных семейных отношений. Тем не менее «возвратное движение усиления традиционных взглядов не достигло значений 1996 года» [Нечаев, 2018: 116].

Информация о разных тенденциях в изменении характеристик ролевого поведения мужчин и женщин в семье получена в ряде других исследований [Женщины и мужчины России... , 2016; Калачикова, Груздева, 2019]. Наименьшая выраженность эгалитарной тенденции в гендерных отношениях проявляется в следующих ролевых позициях мужчин и женщин в семье: от женщин по-прежнему ожидается исполнение роли хозяйки (выполнение большей части хозяйственных забот), а от мужчины — роли добытчика. Во многих современных семьях распространено убеждение, что именно мужчина должен материально обеспечивать семье достойный уровень жизни.

Рассмотрим отражение этих тенденций при анализе результатов исследований, свидетельствующих о реальных практиках выполнения хозяйственно-бытовых обязанностей супругами, включая заботу о детях.

Так, по данным Росстата, женщины, по сравнению с мужчинами, по-прежнему тратят больше времени на ведение домашнего хозяйства. Если в 1990 г. среди жителей городской местности женщины в будние дни тратили на хозяйство в среднем 3 часа 25 минут, а мужчины — 1 час 12 минут, то в 2014 г. для женщин это время составляло 2 часа 59 минут, а для мужчин — 59 минут. Для жителей сельской местности и в выходные дни разрыв во временных затратах на хозяйственно-бытовые дела между мужчинами и женщинами увеличивается [Женщины и мужчины России... , 2016: 167]. Эти данные свидетельствуют о том, что домашняя работа в семье неравномерно распределена между мужчинами и женщинами, отдельные виды хозяйственных дел выполняются преимущественно женщинами.

В статье О. Н. Калачиковой и М. А. Груздевой приводятся результаты социологического исследования, осуществленного в Вологодской области (объем выборки — 802 человека), в ходе которого получена конкретная информация о тех видах семейных хозяйственных забот, где сохраняется гендерное неравенство [Калачикова, Груздева, 2019]. Респондентам было предложено ответить на вопрос «Если Вы состоите в браке, укажите, как между Вами и Вашим/Вашей супругом/супругой распределяются следующие брачно-семейные обязанности». Результаты ответов свидетельствуют о том, что в большинстве семей значительное количество домашних дел выполняется супругами совместно. Это такие домашние обязанности, как распределение семейного бюджета, уход за детьми и их воспитание, материальное обеспечение семьи, организация семейного досуга (отдых, развлечения), забота о здоровье и благополучии членов семьи, обеспечение психологического комфорта, поддержание родственных связей, покупка продуктов и прочих товаров. Эти данные свидетельствуют о распространенности эгалитарного принципа распределения определенного типа семейных обязанностей. Однако такие повседневные дела, как приготовление пищи, уборка, стирка и глажение белья и подготовка домашних заданий совместно с детьми, в большинстве семей выполняются чаще женщинами.

Итак, результаты исследований свидетельствуют об устойчивости такой традиционалистской нормы женского поведения, как практически единоличная ответственность за выполнение повседневных домашних дел; другими словами, характер распределения домашней работы остается наиболее консервативной областью гендерных отношений в семье.

О сохранении традиционалистских взглядов по поводу мужских семейных обязанностей говорят результаты исследования, проведенного в Республике Карелия². С утверждением «Моя главная обязанность — обеспечивать семью» выразили полное согласие 82 % опрошенных мужчин, 11 % не согласились с данной нормативной установкой, 7 % не дали ответа [Римашевская и др., 2017].

Результаты работы Н. А. Нечаевой также свидетельствуют о слабой выраженности эгалитарных тенденций в плане гендерного равенства при делении обязанностей по материальному обеспечению семьи. В исследовании, проведенном в 1996 г., 64 % студентов, а в 2014 г. — 66 % студентов согласились с утверждением, что если мужская роль кормильца будет утрачена, то это плохо скажется на семейных отношениях, поскольку необходимо, чтобы мужчина достаточно зарабатывал для обеспечения своей семьи, внося главный вклад в семейный бюджет. В исследовании 1999 г. достижения материального благополучия от идеального мужчины ожидали 74 % молодежи, в 2007 г. — 76 %, в 2014 г. — 79 %, а от идеальной женщины в 1999 г. — 18 %, в 2007 г. — 20 %, в 2014 г. — 20 % [Нечаева, 2018].

В статье Е. А. Баллаевой приводится информация о результатах исследования о распространенности мнений среди мужчин и женщин по поводу роли мужа в качестве добытчика. Подчеркиваются данные о том, что 36 % опрошенных полагают, что мужчина должен зарабатывать больше женщины, иначе могут возникнуть серьезные семейные проблемы. 39 % женщин разделяют мнение, что «мужчина может чувствовать себя мужчиной, только если он глава семьи во всем». «Мужчина должен зарабатывать больше. Он по натуре добытчик» — так считает третья часть опрошенных мужчин (34 %) [Баллаева, 2015].

Ситуация, при которой у мужчины не получается соответствовать роли кормильца, стимулирует возникновение у него внутреннего конфликта мужской роли, вызванного утратой общепринятого социального статуса. Мужчина часто не может реализовать навязываемую ему функцию единственного кормильца в силу не субъективных причин, а объективных экономических условий, так как его роль на рынке труда определяется не столько индивидуальными предпочтениями, сколько экономической необходимостью.

В соответствии с идеями гендерного равенства в современной семье эгалитарного типа отношения между супругами должны быть выстроены на основе паритета, равноценности вкладов, поэтому в связи с различными обстоятельствами и условиями жизни семейные роли должны быть взаимозаменяемыми. Такой вариант распределения семейных обязанностей будет способствовать достижению баланса между профессиональной занятостью и заботой о семье и у женщин и у мужчин.

² Исследование было проведено в 2015—2016 гг. по двум репрезентативным выборкам. В первую вошли 789 мужчин 18—49 лет, 54 % из которых имели детей. Во вторую выборку вошли исключительно отцы в возрасте 18—64 лет, проживающие со своими детьми. Объем выборки составил 1000 человек.

Вторая часть исследования была связана с поиском ответа на вопрос «Какая модель гендерных отношений в семье (традиционалистская или эгалитарная) является наиболее распространенной?».

Анализ результатов позволяет прийти к заключению, что наибольшее распространение имеет *смешанная модель гендерных семейных отношений*, другими словами, мужчинам и женщинам одновременно присущи и традиционалистские, и эгалитарные нормы, представления и установки, характеризующие их гендерные отношения. Эта тенденция отмечена в работах многих авторов [Задворнова, 2014; Ковтун, Куперман, 2017; Пищик, Спивачук, 2017; Ростовская, Заярская, 2017; Тихомандрицкая, Мельникова, 2018].

Противоречивость взглядов заключается в том, что люди поддерживают традиционалистскую норму гендерных семейных отношений и в то же время выражают толерантное отношение к эгалитарной (более современной норме отношений). И наоборот, не разделяют конкретные и традиционалистские, и эгалитарные установки по поводу нормативного ролевого поведения мужчин и женщин в семье.

В статье Г. С. Ковтун, А. А. Куперман приведены результаты исследования гендерных представлений студентов в разных сферах современной жизни: политической, трудовой, семейной³. Они подтвердили гипотезу о том, что гендерные представления современной студенческой молодежи соединяют в себе традиционалистские и эгалитарные взгляды относительно распределения ролей и статусных позиций мужчин и женщин в разных сферах жизнедеятельности, семейно-брачной в том числе.

Так, например, на вопрос «Должны ли семейные обязанности делиться на мужские и женские?» почти половина опрошенных юношей — 42 % — и более половины девушек — 55 % — ответили отрицательно: по сути дела, мужские и женские семейные роли должны быть взаимозаменяемыми. Данные ответы выявляют эгалитарные взгляды у половины участников исследования. В то же время более половины студентов демонстрируют традиционалистские представления по поводу статусных позиций в семье. На вопрос «Кто должен быть главой семьи?» были получены следующие ответы: 63 % девушек считают, что главой семьи должен быть мужчина, у юношей этот показатель равен 75 %. На необходимость равноправия в семье указали только 31 % девушек и 35 % юношей [Ковтун, Куперман, 2017].

Результаты, опубликованные в статье Т. К. Ростовской и Г. В. Заярской, позволили авторам сделать вывод о том, что в представлениях студентов одновременно сосуществуют две идеальные модели семьи: патриархальная и партнерская (эгалитарная) [Ростовская, Заярская, 2017].

Авторы статьи о кризисе маскулинности в гендерной картине мира современной молодежи О. А. Тихомандрицкая и О. Т. Мельникова также приходят к выводу об одновременном принятии юношами и девушками традиционалистских и современных (эгалитарных) норм мужского поведения [Тихомандрицкая, Мельникова, 2018].

³ Социологическое исследование «Гендерные представления студенческой молодежи» было проведено в 2015 г. в двух университетах г. Владивостока. В нем приняли участие 100 девушек и 100 юношей в возрасте от 17 до 22 лет.

Противоречивость мнений, свидетельствующих о сочетании традиционалистских и эгалитарных типов гендерных отношений, находит отражение не только в гендерных представлениях, но и при сравнении гендерных установок и реальных практик ролевого поведения в семье.

В статье Ю. С. Задворновой приведены результаты, подтверждающие данный вывод. Социологическое исследование было осуществлено в Ивановской области⁴. Результаты опроса показали, что 69 % супругов придерживаются эгалитарных взглядов по поводу распределения гендерных ролей в семье. По их мнению, постоянного лидера в семье не существует, все решения принимаются совместно, а в конфликтных ситуациях супруги стремятся прийти к компромиссу. Однако ответы респондентов на вопрос о выполнении домашних дел противоречат эгалитарным установкам по поводу гендерных отношений в семье. Женщины выполняют две трети домашней работы, причем, как правило, это такие виды дел, из которых складываются ежедневные домашние обязанности. Так, приготовление пищи считают своей обязанностью 70 % женщин, уборку дома — 65 %, стирку — 88 %, мытье посуды — 89 %. Мужчина занимается работой, необходимость в которой возникает лишь изредка. По мнению 79 % мужчин, их постоянная обязанность — это мелкий ремонт по дому, 70 % считают своей обязанностью ремонтно-строительные работы. Результаты свидетельствуют о том, что мужчины воспринимают свое участие в домашней работе как помощь жене, в то время как женщина рассматривает свою работу по дому как необходимость.

Итак, Ю. С. Задворновой зафиксирована иллюзия эгалитарных отношений, проявляющаяся в рассогласовании гендерных установок и реальных поведенческих практик в семье: в целом, по мнению респондентов, домашние обязанности делятся поровну, а в ходе конкретного анализа выясняется, что большая их часть лежит на женщине [Задворнова, 2014].

Заключение

При изучении тенденций трансформаций гендерных отношений в российской семье были учтены общие принципы гендерных исследований, такие как *междисциплинарность* и *учет социокультурного контекста*. Использование результатов различных научных дисциплин социогуманитарной направленности позволило выделить динамические аспекты гендерных семейных отношений. Изучение гендерных отношений в семье проводилось с учетом существующего социокультурного контекста и изменяющихся социальных условий, в которых оказалась современная семья.

В качестве базовой теории в исследовании использовался гендерный подход. Полученные результаты согласуются с основными идеями гендерного подхода о том, что мужчины и женщины как представители социальных групп и субъекты семейных отношений скорее похожи, чем различны. Это касается подавляющего числа тех социально-психологических характеристик мужчин

⁴ Были опрошены 1200 мужчин и женщин, состоящих в браке, проживающих в областном центре, среднем и малом городах. Социальный портрет семей, участвующих в исследовании, — это супруги, состоящие в зарегистрированном браке более 10 лет, имеющие, как правило, одного ребенка, работающие по найму полный рабочий день в качестве рядовых сотрудников.

и женщин, которые обуславливают исполнение разнообразных социальных ролей. Основное содержание гендерного подхода базируется на идее о том, что не существует убедительных обоснований для жесткой дифференциации мужских и женских ролей; социальные роли мужчин и женщин в семье взаимозаменяемы и похожи. Партнерская модель отношений между мужчинами и женщинами должна стать основной, а эгалитарные установки о равенстве статусных позиций мужчин и женщин должны получить самое широкое распространение [Бэм, 2004].

В процессе исследования были выделены две основные тенденции трансформаций гендерных отношений в российской семье.

Первая тенденция определяет главный устойчивый вектор изменений гендерных отношений — *от традиционалистской модели к эгалитарной*. Увеличивается количество семей, в которых распределение обязанностей между супругами характеризуется большей справедливостью, расширяется практика взаимозаменяемости ролей в семье, имеет место тенденция к отсутствию главенства, поскольку большинство семейных решений принимается супругами сообща, содержательные характеристики отцовской роли и материнской все меньше различаются.

Менее выражена эгалитарная тенденция относительно исполнения женщинами роли хозяйки, а мужчинами — роли добытчика. От женщин по-прежнему ожидается, что именно они будут выполнять большую часть повседневных хозяйственно-бытовых забот. От семейного мужчины ожидается, что он возьмет на себя материальные обязанности по обеспечению семье достойного уровня жизни.

Вторая тенденция, характеризующая гендерные отношения в современных семьях, связана с наличием у мужчин и женщин *сочетания традиционалистских и эгалитарных норм, представлений и установок, определяющих их поведение в семье*. Процесс достижения гендерного равенства в семье сложный и длительный, поэтому большинство современных российских семей находятся в промежуточной стадии — на пути от традиционалистской модели гендерных отношений к эгалитарной. Противоречивость гендерных представлений и нормативных установок на уровне индивидуального сознания мужчин и женщин в реальной практике семейного поведения порождает проявления, обуславливающие разные модели гендерных семейных отношений. Широкое распространение получила смешанная модель гендерных отношений, включающая характеристики традиционалистской и эгалитарной моделей.

Обозначенная цель исследования, направленного на выявление основных тенденций изменений гендерных отношений в семье, достигнута.

Использование гендерного подхода в качестве теоретического основания при анализе исследований гендерных семейных отношений позволяет говорить: 1) о социокультурной обусловленности изменений в системе семейных отношений; 2) зависимости гендерных отношений в семье от общественных условий; 3) динамичности моделей семейного поведения; 4) влиянии изменяющихся гендерных норм мужского и женского поведения на психологическое благополучие мужчин и женщин при исполнении ими семейных ролей.

Существует выраженная необходимость в большей детализации содержательных характеристик модели семейных отношений, соответствующей реалиям современной жизни. Такая модель могла бы стать эталоном для семейных мужчин и женщин и представителей молодого поколения, которые собираются

создавать свои семьи. Эгалитарная модель гендерных отношений в семье может выступать в качестве образца, но она нуждается в более тщательном и детализированном описании всех ее составляющих, а также в разработке необходимого диагностического инструментария. Для этого необходима интенсификация междисциплинарной коммуникации исследователей, изучающих различные проблемы семьи и внутрисемейных отношений [Солодников, 2018].

Библиографический список

- Баллаева Е. А.* Устойчивость современной семьи в России и гендерные отношения // Настоящее и будущее семьи в меняющемся мире. М.: Экон-Информ, 2015. С. 7—13.
- Бэм С.* Линзы гендера: трансформация взглядов на проблему неравенства полов. М.: Рос. полит. энцикл., 2004. 336 с.
- Векшова С. А.* Психология семьи: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2016. 308 с.
- Векшова С. А., Клецина И. С., Семенова Г. В.* Профессиональные и семейные роли женщин в истории многопоколенной семьи // *Женщина в российском обществе.* 2018. № 4. С. 140—150.
- Женщины и мужчины России, 2016:* статистический сборник. М.: Росстат, 2016. 318 с.
- Задворнова Ю. С.* Тенденции трансформации гендерных ролей в современной российской семье // *Женщина в российском обществе.* 2013. № 2. С. 32—40.
- Задворнова Ю. С.* Дифференциация домашнего труда в российской семье: гендерные стереотипы и современные тенденции // *Женщина в российском обществе.* 2014. № 1. С. 51—58.
- Захаров С. В.* Трансформация брачно-партнерских отношений в России: «золотой век» традиционного брака близится к закату? // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе / под науч. ред. Т. М. Малевой, О. В. Синявской. М.: НИСП, 2007. С. 75—126.
- Калачикова О. Н., Груздева М. А.* Гендерные стереотипы в современной семье: женщины и мужчины: (на материалах социологического исследования) // *Женщина в российском обществе.* 2019. № 1. С. 64—76.
- Клецина И. С.* Психология гендерных отношений: теория и практика. СПб.: Алетейя, 2004. 408 с.
- Клецина И. С.* Гендерный подход в психологических исследованиях современных семейных отношений // *Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина.* 2011. Т. 5, № 4. С. 107—119.
- Клецина И. С.* Современное состояние и перспективы исследований гендерных отношений в сфере социологического и психологического знания // *Женщина в российском обществе.* 2013. № 2. С. 3—13.
- Ковтун Г. С., Куперман А. А.* Гендерные представления современной студенческой молодежи: (на материале г. Владивостока) // *Женщина в российском обществе.* 2017. № 1. С. 53—63.
- Кон И. С.* Три в одном: сексуальная, гендерная и семейная революции // *Журнал социологии и социальной антропологии.* 2011. Т. 14, № 1. С. 51—65.
- Малева Т. М., Синявская О. В.* Социально-экономические факторы рождаемости в России: эмпирические измерения и вызовы социальной политике // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе / под науч. ред. Т. М. Малевой, О. В. Синявской. М.: НИСП, 2007. С. 171—216.
- Настоящее и будущее семьи в меняющемся мире.* М.: Экон-Информ, 2015. 318 с.

- Нечаева Н. А. Представления студенческой молодежи о гендерных и семейно-брачных отношениях // Новая значимость семьи и межпоколенных отношений для России и Китая. СПб.: Реноме, 2018. С. 114—141.
- Пищик В. И., Стивачук З. В. Отношения мужчины и женщины в условиях псевдопатриархальной семьи: социально-психологический взгляд // Человек. Сообщество. Управление. 2017. Т. 18, № 3. С. 108—114.
- Попова Д. О. Трансформация семейных ценностей и второй демографический переход в России: кто в авангарде? // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе / под науч. ред. С. В. Захарова, Т. М. Малевой, О. В. Синявской. М.: НИСП, 2009. С. 163—184.
- Римашевская Н. М., Доброхлеб В. Г. Введение // Настоящее и будущее семьи в меняющемся мире. М.: Экон-Информ, 2015. С. 7—13.
- Римашевская Н. М., Мальшева М. М., Пискалова-Паркер М. П. Баланс профессиональных и семейных ролей отцов как залог устойчивости семьи и общества // Народонаселение. 2017. № 2. С. 28—40.
- Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе / под науч. ред. Т. М. Малевой, О. В. Синявской. М.: НИСП, 2007. 336 с.
- Ростовская Т. К., Заярская Г. В. Семейные установки и семейные практики в современной российской студенческой среде // Женщина в российском обществе. 2017. № 1. С. 75—85.
- Словарь гендерных терминов / под ред. А. А. Денисовой. М.: Информация — XXI век, 2002. 256 с.
- Солодников В. В. Российские социологические и психологические исследования семьи в XXI веке: мета-анализ // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2018. № 6. С. 269—332.
- Социология гендерных отношений: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / под ред. З. Х. Саралиевой. М.: Рос. полит. энцикл., 2004. 270 с.
- Тихомандрицкая О. А., Мельникова О. Т. Исследование проблемы кризиса маскулинности в гендерной картине мира современной молодежи методом фокус-группы // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9, № 3. С. 187—196.
- Эволюция семьи в Европе: Восток — Запад / под науч. ред. С. В. Захарова, Л. М. Прокофьевой, О. В. Синявской; Независимый институт социальной политики. М.: НИСП, 2010. 392 с.

References

- Ballaeva, E. A. (2015) Ustoïchivost' sovremennoï sem'i v Rossii i gendernye otnosheniia [Sustainability of the modern family in Russia and gender relations]. *Nastoiashchee i budushchee sem'i v meniaiushchemsia mire*, Moscow: Èkon-Inform, pp. 7—13.
- Bém, S. (2004) *Linzy gendera: Transformatsiia vzgliadov na problemu neravenstva polov* [The lenses of gender: transforming the debate on sexual inequality], Moscow: Rossiiskaia politicheskaiia èntsiklopediia.
- Èvoliutsiia sem'i v Evrope: Vostok — Zapad* (2010) [Evolution of the family in Europe: East — West], Moscow: Nezavisimyĭ institut sotsial'noi politiki.
- Kalachikova, O. N., Gruzdeva, M. A. (2019) Gendernye stereotipy v sovremennoï sem'e: zhenshchiny i muzhchiny: (Na materialakh sotsiologicheskogo issledovaniia) [Gender stereotypes in the modern family: women and men: (Based on the materials of a sociological study)]. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 1, pp. 64—76.
- Kletsina, I. S. (2004) *Psikhologiya gendernykh otnosheniĭ: Teoriia i praktika* [Psychology of gender relations: Theory and practice], St. Petersburg: Aletēia.

- Kletsina, I. S. (2011) Gendernyi podkhod v psikhologicheskikh issledovaniakh sovremennykh semeinykh otnosheniĭ [Gender approach in psychological research of modern family relations], *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina*, vol. 5, no. 4, pp. 107—119.
- Kletsina, I. S. (2013) Sovremennoe sostoianie i perspektivy issledovaniĭ gendernykh otnosheniĭ v sfere sotsiologicheskogo i psikhologicheskogo znaniia [Current state and prospects of research on gender relations in the field of sociological and psychological knowledge], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 2, pp. 3—13.
- Kon, I. S. (2011) Tri v odnom: seksual'naia, gendernaia i semeĭnaia revoliutsii [Three in one: sexual, gender and family revolutions], *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii*, vol. 14, no. 1, pp. 51—65.
- Kovtun, G. S., Kuperman, A. A. (2017) Gendernye predstavleniia sovremennoi studencheskoĭ molodĕzhi: (Na materiale g. Vladivostoka) [Gender representations of modern student youth: (Based on the material of Vladivostok)], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 1, pp. 53—63.
- Maleva, T. M., Siniavskaia, O. V. (2007) Sotsial'no-ekonomicheskie faktory rozhdaiemosti v Rossii: ėmpiricheskie izmereniia i vyzovy sotsial'noi politike [Socio-economic factors of birth rate in Russia: empirical measurements and challenges to social policy], in: *Roditeli i deti, muzhchiny i zhenshchiny v sem'e i obshchestve*, Moscow: **Nezavisimyĭ institut sotsial'noi politiki**, pp. 171—216.
- Nastoiashchee i budushchee sem'i v meniaiushchemsia mire* (2015) [The present and future of the family in a changing world], Moscow: Ėkon-Inform.
- Nechaeva, N. A. (2018) Predstavleniia studencheskoĭ molodĕzhi o gendernykh i semeĭno-brachnykh otnosheniakh [Representations of students about gender and family and marriage relations], in: *Novaia znachimost' sem'i i mezhpokolennykh otnosheniĭ dlia Rossii i Kitaia*, St. Petersburg: Renome, pp. 114—141.
- Pishchik, V. I., Spivachuk, Z. V. (2017) Otnosheniia muzhchiny i zhenshchiny v usloviakh psevdopatriarkhal'noi sem'i: sotsial'no-psikhologicheskii vzgliad [Relations between men and women in a pseudo-patriarchal family: a socio-psychological view], *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie*, vol. 18, no. 3, pp. 108—114.
- Popova, D. O. (2009) Transformatsiia semeinykh tseinnostei i vtoroi demograficheskoi perekhod v Rossii: kto v avangarde? [Transformation of family values and the second demographic transition in Russia: who is in the vanguard?], in: *Roditeli i deti, muzhchiny i zhenshchiny v sem'e i obshchestve*, Moscow: **Nezavisimyĭ institut sotsial'noi politiki**, pp. 163—184.
- Rimashevskaiia, N. M., Dobrokhleb, V. G. (2015) Vvedenie [Introduction], in: *Nastoiashchee i budushchee sem'i v meniaiushchemsia mire*, Moscow: Ėkon-Inform, pp. 7—13.
- Rimashevskaiia, N. M., Malysheva, M. M., Pisklakova-Parker, M. P. (2017) Balans professional'nykh i semeinykh roleĭ ottsov kak zalog ustoĭchivosti sem'i i obshchestva [Balance of professional and family roles of fathers as a guarantee of stability of the family and society], *Narodonaselenie*, no. 2, pp. 28—40.
- Roditeli i deti, muzhchiny i zhenshchiny v sem'e i obshchestve* (2007) [Parents and children, men and women in the family and society], Moscow: **Nezavisimyĭ institut sotsial'noi politiki**.
- Rostovskaia, T. K., Zaiarskaia, G. V. (2017) Semeĭnye ustanovki i semeĭnye praktiki v sovremennoi rossiiskoi studencheskoĭ srede [Family attitudes and family practices in the modern Russian student environment], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 1, pp. 75—85.
- Slovar' gendernykh terminov* (2002) [Dictionary of gender terms], Moscow: Informatsiia — XXI vek.
- Solodnikov, V. V. (2018) Rossiiskie sotsiologicheskie i psikhologicheskie issledovaniia sem'i v XXI veke: meta-analiz [Russian sociological and psychological studies of the family in XXI century: meta-analysis]

- in the XXI century: meta-analysis], *Monitoring obshchestvennogo mneniia: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, no. 6, pp. 269—332.
- Sotsiologiia gendernykh otnoshenii*. Uchebnoe posobie dlia studentov vysshikh uchebnykh zavedenii (2004) [Sociology of gender relations: a textbook for students of higher educational institutions], Moscow: Rossiiskaia politicheskaiia entsiklopediia.
- Tikhomandritskaia, O. A., Mel'nikova, O. T. (2018) Issledovanie problemy krizisa maskulinnosti v gendernoĭ kartine mira sovremennoĭ molodezhi metodom fokus-gruppy [Research of the problem of the crisis of masculinity in the gender picture of the world of modern youth by the method of a focus group], *Sotsial'naiia psikhologiia i obshchestvo*, vol. 9, no. 3, pp. 187—196.
- Vekilova, S. A. (2016) *Psikhologiia sem'i*: uchebnik i praktikum dlia akademicheskogo bakalavriata [Family psychology: textbook and workshop for academic undergraduate studies], Moscow: Iurait.
- Vekilova, S. A., Kletsina, I. S., Semenova, G. V. (2018) Professional'nye i semeĭnye roli zhenshchin v istorii mnogopokolenoĭ sem'i [Professional and family roles of women in the history of a multi-generational family], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 4, pp. 140—150.
- Zadvornova, Iu. S. (2013) Tendentsii transformatsii gendernykh roleĭ v sovremennoĭ rossiiskoi sem'e [Trends in the transformation of gender roles in the modern Russian family], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 2, pp. 32—40.
- Zadvornova, Iu. S. (2014) Differentsiatsiia domashnego truda v rossiiskoi sem'e: gendernye stereotipy i sovremennye tendentsii [Differentiation of domestic work in the Russian family: gender stereotypes and current trends], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 1, pp. 51—58.
- Zakharov, S. V. (2007) Transformatsiia brachno-partnerskikh otnoshenii v Rossii: "zolotoĭ vek" traditsionnogo braka blizitsia k zakatu? [Transformation of marriage and partnership relations in Russia: the "golden age" of traditional marriage is nearing its end?], in: *Roditeli i deti, muzhchiny i zhenshchiny v sem'e i obshchestve*, Moscow: Nezavisimyiĭ institut sotsial'noi politiki, pp. 75—126.
- Zhenshchiny i muzhchiny Rossii* (2016) [Women and men of Russia], Moscow: Rosstat.

Статья поступила 09.02.2020 г.

Информация об авторах / Information about the authors

Векилова Севиль Афрасьябовна — кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии человека, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия, vekilova@mail.ru (Cand. Sc. (Psychology), Associate Professor at the Department of Human Psychology, Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russian Federation).

Клецина Ирина Сергеевна — доктор психологических наук, профессор кафедры психологии человека, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия, irinaklyotsina@mail.ru (Dr. Sc. (Psychology), Professor at the Department of Human Psychology, Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russian Federation).